

- Мы экспериментировали и узнали, что смесь из трех частей извести и одной части глины имеет лучший эффект. Но даже в этом случае это по сравнению с предыдущими суспензиями похоже на солдата, который отступил на пятьдесят шагов, и теперь смеется над солдатом, который отступил на сто шагов. - С уважением сказал Чжао Цзиндянь.

Ван Чун кивнул. Чжао Цзиндяню и его группе удалось получить некоторые результаты своих исследований за этот период. То, что они могли узнать лучшее соотношение извести и глины, было уже довольно прилично. Ван Чун также чувствовал, что в правильном рецепте используются именно такие пропорции.

Однако только этого было явно недостаточно. Ван Чуну нужна была цементная дорога, способная выдержать вес десятков людей за раз, несколько тысяч цзинь. Было очевидно, что имеющаяся суспензия не сможет этого сделать.

Более того, как сказал Чжао Цзиндянь, цемент такого уровня действительно можно назвать только «жидким навозом». Чего-то явно не хватало в смеси.

Ван Чун встал и спросил:

- Цзиндянь, ты получил что-нибудь из того, что я упоминал раньше?

- Молодой Мастер говорит об этом «лу руду»? Несколько дней назад, как приказал Молодой Мастер, я отправил людей на гору возле Великого Шелкового Пути на северо-западе и заставил их выкопать руду, о которой говорил Молодой Мастер. Но она ли это? - Лу руда, о которой говорил молодой мастер, все еще нуждается в подтверждении молодого мастера. Кто-нибудь, принесите эту руду.

Чжао Цзиндянь махнул рукой, и несколько охранников быстро принесли ящик с рудой.

Взглянув на красно-коричневые камни внутри, Ван Чун внутренне улыбнулся. В этом мире, естественно, не было ничего похожего на «Лу руда 1»: это был просто алюминий. Но этот мир боевых искусств рассматривал только металлические руды с большой важностью.

Что касается алюминиевой руды, то такой для них просто не существовало.

- Должно быть она.

Ван Чун кивнул, глядя на руду в коробке. Сам алюминий не был красно-коричневым и приобретал цвет только тогда, когда его смешивали с железом. Тем не менее, он все еще отличался от настоящего алюминия.

Цвет действительно облегчил идентификацию.

В эпоху Великого Тана еще не было концепции алюминия 2. Как и Чжао Цзиндянь, многие люди приняли слово - □- за - □- и были совершенно сбиты с толку. Но это было очень удобно для Ван Чуна, так как это означало, что никто не будет конкурировать с ним за алюминий в эту эпоху.

Что касается того, почему Ван Чун поручил Чжао Цзиндяню найти алюминиевую руду, это было очень просто. Ван Чун вспомнил, что, смешивая алюминиевую пудру с цементом, цемент

можно сделать намного жестче.

Если говорить, что цемент, образованный из извести и глины, является самой основной формой цемента, цемент с добавлением алюминиевой руды имел гораздо более высокий уровень, приближаясь к полной форме цемента.

Взрыв!

Легким похлопыванием по ладони и взрывом Звездной Энергии Ван Чун немедленно размельчил руду в коробке в чрезвычайно тонкий порошок, который медленно начал просачиваться через щели в коробке.

- Молодой мастер?!

Движение Ван Чуна было слишком неожиданным. Даже Чжао Цзиндянь был озадачен.

- Цзиндянь, позови мастеров и попроси их смешать известь и глину в соотношении, которое вы описали, три к одному. После этого добавьте этот порошок руды. О, и обратите внимание на количество воды, которое вы добавляете. Больше воды приведет к более слабому продукту, поэтому исследуйте идеальное количество воды для добавления.

Стряхнув с рук порошок алюминиевой руды, Ван Чун поднялся с земли.

Теперь, когда он начал просматривать свои воспоминания, Ван Чун понял, что он что-то упустил. Помимо извести и глины, количество добавленной воды также было важно. Это влияло на свойства цемента.

В конце концов, даже самый лучший цемент немедленно растворится, если его выбросить в море. О какой вязкости это говорит?

Мастера при Чжао Цзиндяне явно упустили этот фактор.

- Да, молодой мастер.

В глазах Чжао Цзиндяня промелькнуло сомнение, но он все же кивнул. Он всегда будет безоговорочно следовать указаниям Ван Чуна.

Каменщики в шахте быстро начали работать.

Ван Чун принес еще несколько ящиков с алюминиевой рудой и также разбил их в порошок. Он оставался в шахте, лично наблюдая за процессом, поскольку каменщики разделились, чтобы работать на отдельных кучах, и начали смешивать порошок алюминиевой руды и воду в разных количествах.

На перемешивание и перемешивание потребовалось довольно много времени, и после этого в шахте было закончено перемешивание от сорока до пятидесяти суспензий, каждая из которых имела различное соотношение. Но важной частью было затвердевание.

Это требовало немалого количества времени, и единственное, что можно было сделать, это ждать.

Ван Чун казался очень терпеливым, спокойно стоя в шахте, в ожидании. Ван Чун считал этот цемент столь же важным, как и стальной город, или, возможно, даже больше, поскольку это могло изменить судьбу империи.

Час спустя...

Один из цементных каменщиков перед Ван Чуном почтительно сказал:

- Молодой мастер, пора!

- М-м.

Ван Чун кивнул и указал на работника. Рабочий понялся и подошел к первой куче затвердевшего шлама. Схватившись за нее, он сразу же возбудился и повернул голову.

- Я не могу в это поверить! Молодой мастер, хорошие новости! После добавления этого порошка, суспензия стала в несколько раз тверже!

Рабочий дрожал от волнения.

Эти слова немедленно заставили мастеров собраться вокруг жидкого раствора в волнении. Они проводили каждый день, исследуя эту суспензию, но все их эксперименты провалились.

Как они не могли быть взволнованы, когда слышали, что теперь суспензия стала намного крепче?

- Молодой мастер, это замечательная вещь! Если у нас будет такая суспензия, в будущем будет намного легче строить!

Рабочий схватил горсть навозной жижи и подал ее Ван Чуну, его лицо наполнилось надеждой. В одно мгновение он понял, какое огромное количество вещей можно создать в строительстве при помощи этой суспензии.

Но, к его удивлению, Ван Чун слегка нахмурился. Хотя эта суспензия была немного более удовлетворительной, она все еще была далека от того, чего хотел Ван Чун.

Когда этот рабочий выхватил горсть затвердевшей суспензии, он сразу понял, что эксперимент провалился. Хотя эта суспензия была теперь намного жестче, она все еще была слишком слабой для цемента, который хотел Ван Чун.

Если бы можно было схватить плиту руками, как она могла выдержать силу кареты, в которой было несколько тысяч цзинь?

- Попробуйте следующую кучу!

Слова Ван Чуна сразу же ослабили настроение взволнованной толпы.

Вторая куча была опробована, затем третья, четвертая... Когда количество порошка алюминиевой руды увеличивалось, ударная вязкость также увеличивалась. К пятой стопке уже нельзя было взять плиту обеими руками.

В шахте толпа изначально была очень взволнована, но, когда они увидели, что жидкий навоз становится все более и более твердым, его свойства становятся все более выдающимися, они на самом деле начали успокаиваться.

В начале у всех были сомнения по поводу использования примешивания подобной суспензии, но сейчас никто не мог ничего сказать. Картина, которую Ван Чун раскрыл для них, была чудом для этих каменщиков, которые всю свою жизнь работали с деревом и кирпичом.

Никто не ожидал, что Молодой Маркиз Великого Тана будет не только умелым стратегом на поле битвы, но и невероятным строителем. Известь и глина были легко доступными материалами, но в руках Молодого Маркиза они были так же хороши, как камень.

И единственным особым ингредиентом была та руда лу, которую маркиз откуда-то привез.

Постепенно все строители начали чувствовать искреннее уважение к этому юноше. На этот раз Ван Чун завоевал их сердца не благодаря своей доблести на поле битвы, а благодаря области, в которой они были наиболее искусны.

Крепкий охранник, одетый в полные доспехи, подошел к Ван Чуну и заговорил громким голосом.

- Молодой мастер, мы попробовали это, и эта куча навозной жижи является самой прочной. Она может выдержать вес около восьмисот цзинь! Обычные люди, вероятно, не смогут сломать ее, только воины!

Бузз!

Слова этого охранника вызвали шок у толпы. Хотя они лично смешали эти жидкие растворы, им все еще было трудно поверить в число восьмисот цзинь.

Этот продукт больше не может быть описан как «жидкий навоз».

Ни один шлам в мире не может достичь такого уровня прочности. Это было уже похоже на прочность камня. Все люди в шахте повернулись к Ван Чуну, и даже глаза Чжао Цзиндяня были широко открыты в шоке.

Хотя он долгое время контролировал шахту, он никогда не ожидал, что краткого визита Ван Чуна будет достаточно, чтобы поднять вязкость шлама до подобного уровня.

- Восемьсот цзинь - этого достаточно!

Ван Чун слабо улыбнулся и довольно кивнул.

Восемьсот цзинь означало, что даже сильный человек не мог нанести никакого вреда этой суспензии. Это уже приближалось к требованиям, которые предъявлял Ван Чун к своему цементу.

Хотя этот уровень прочности все еще был очень далек от нескольких тысяч цзинь, которые хотел Ван Чун, дороги никогда не строились из чистого цемента.

Смешайте цемент с речным песком, щебнем и несколькими стальными прутьями, и эта дорога определенно сможет выдержать вес в несколько тысяч цзинь и уйти целой и невредимой!

Ван Чун повернулся к соседней куче цемента и улыбнулся.

Теперь, когда у него была правильная смесь для создания цемента, он мог формально начать план. Пришло время заняться крупной добычей, собрать большое количество извести и глины и открыть много месторождений алюминиевой руды. Кроме того, ему также придется собрать огромное количество речного песка и щебня, а также приказать кланам-кузнецам и различным кузнецам начинать ковать стальные прутья...

С этими вещами он мог построить для этого мира массивную, легко проходимую и развитую сеть дорог. Хотя будущий Великий Тан был бы столь же обширным, было бы намного легче путешествовать к его различным границам и реагировать на любые инциденты на границе.

Это было главное событие, которое могло изменить ход Центральных Равнин на следующие несколько тысячелетий!

Бузз!

Когда эта мысль прошла через его разум, внезапно раздался грохот, и знакомый голос заговорил.

- Поздравляем пользователя с разблокировкой миссии «Империя ярости»!

Дороги, пересекающие местность, похожи на кровеносные сосуды земли, позволяя мчаться по землям с высокой скоростью. Раздутая система и обширные земли также удерживают эту огромную и древнюю империю, превращая ее в спящего льва. Однако наступит день, когда Лев проснется и выпустит рев ярости, который сотрясет небеса. Поздравляем пользователя с исследованием «цемента» и открытием первой фазы миссии Империи Ярости: Ярости Дороги.

- Цемент - это оружие, которое может изменить судьбу империи! Пользователь специально награжден 1000 очками Энергии Судьбы.

Бесчувственный голос Камня Судьбы прозвучал в голове Ван Чуна.

---

1. Термин - лу руда - 铝土, где 铝 имеет то же произношение, что и слово 铝, китайский термин для алюминия, также известный как алюминий. ←

2. Китайцы не знали об алюминии, пока европейцы не изолировали его в индустриальную эпоху. Таким образом, китайский иероглиф для алюминия был создан только в 1800-х годах и был основан на фонете. 铝 произносится как - лу- в середине - алюминия. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/578857>